

Женщина продолжала улыбаться, слушая, нежно глядя на мальчика. Она казалась очень серьезной и внимательной.

Мальчик просто не выказывал никаких признаков того, что собирается закрыть рот, и в конце концов заработал еще один шлепок по голове, прежде чем остановиться.

Был подан чай, и Фэн Цинбай лично налил чай женщине и Лю Чжися соответственно.

Консьерж пришел доложить:

- Ваше величество, золотая карета выехала за дверь, оставила кучу багажа у двери и бросила ... человека.

Юйшэн, Лю Чжися переглянулись. Только тогда они вспомнили, что, казалось, кого-то забыли.

Фэн Цинбай поднял глаза:

- Внесите багаж.

- Понятно!

- Я боюсь, что Цянь Ванцзинь в ярости. Юйшэн потихонечку успокаивалась.

В противном случае он не стал бы выбрасывать ее вещи и кого-то из экипажа.

- Он просто боится, что к нему будут приставать. Сюэ Цинлянь - не тот, с кем он мог бы справиться. Более того, человек, к которому Сюэ Цинлянь хочет приставать - это не он - Фэн Цинбай попал в самую точку.

В противном случае, с характером и способностями Сюэ Цинлянь, если бы он не хотел, мало кто смог бы прогнать его.

Как только он закончил это говорить, в дверь ворвалась зеленая тень, бросила его сумку и села. Он схватил чайник со стола и вылил его в рот.

- Я умираю от жажды, Дорогая моя, Наннан. Я почти подумал, что буду спать на улице!

- Ты хочешь, чтобы тебя снова бросили? Рядом с ним раздался слабый чистый голос без лишних взлетов и падений. Я не впускал тебя.

- Я тоже являюсь частью багажа.

Люди в комнате замолчали.

Сюэ Цинлянь был совершенно бесстыден.

Он не осмеливался открыто спорить с Фэн Цинбай. Методы этого человека были бесконечны. Он не мог защищаться каждый раз!

Люди, находившиеся под крышей дворца, должны склонить головы!

Во имя божественной воды, что за безобразие!

У Фэн Цинбай зачесались руки. Его тонкие глаза медленно сузились.

Сю Цинлянь почти сразу почувствовал опасность и прыгнул за спину Юйшэн:

- Наннан, я определенно не испорчу твой бизнес. Пока мне есть что изучать, я не выйду за дверь!

- Прекратите так говорить. Юйшэн помассировала лоб:

- Вы со Старшим братом живете во дворе. Но вы не забываете валять дурака. Это не деревня Синхуа. Если вы ходите в дома других людей и совершаете преступления, вам это совершенно не сойдет с рук.

Это означало по умолчанию, что он может остаться. Сюэ Цинлянь скривил губы и вышел из-за спины девушки:

- Фэн Цинбай, Мне повезло, что Наннан согласилась, чтобы я остался. Не бей ее по лицу.

Фэн Цинбай улыбнулся, но ничего не сказал, поднял чашку чая и сделал глоток.

Сюэ Цинлянь пришел в себя. О, Мои три мастера! Этот человек действительно вероломен с головы до ног!

Он мог задавать даже такой тривиальный вопрос. Он души не чаял в Наннан, которая позволила ему говорить, и постепенно привыкала быть хозяйкой дома!

Таким образом, он стал материалом для практики других!

Большая суматоха произошла в гостиной, прежде чем еда была подана из кухни одно блюдо за другим

Лю Чжися бросил взгляд на тарелки. Большинство из них были любимыми блюдами Наннан, и некоторые из них должны были стать фирменными блюдами дома.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1541111>